

В субботу, ровно в восемь утра, колонна техники отправилась в путь.

Чтобы добраться до Международного автодрома Чжэцзян, предстояло пройти по скоростным трассам Нинсюань и Ханьчан — около пяти часов дороги.

Вся команда шла вслед за грузовиками-транспортёрами. Часовая тренировка с двух до трёх дня была единственной возможностью опробовать трассу перед кольцевой гонкой. В три тридцать должна была начаться квалификация, а в десять утра в воскресенье — основной заезд.

По расписанию это был классический уик-энд, но свободный регламент модификаций привлёк повышенное внимание прессы.

И неудивительно: судя по заявкам, поданным всеми командами этим утром...

Команда «Рыцари Войны» (WK) выкатила своего главного монстра: несерийный Porsche 919 Hybrid Evo, созданный исключительно для того, чтобы штамповать рекорды круга по всему миру. Своим двухлитровым V4 с углом развала девяносто градусов и электромотором MGU-K на передней оси он словно бросал вызов законам физики.

«Пламя Дракона» (DF) привезли заднеприводный Audi R8 V10 GT.

Не отставал и «Иллюзорный Демон» (PM), выставивший чистокровный Lamborghini Aventador.

Если прибавить к этому Apollo IE от «Призрачного Тигра» (ST), становилось очевидно: этот уик-энд на автодроме Чжэсай превратится в настоящий праздник чистого бензина — ведь все машины, как одна, работали исключительно на ДВС!

Это походило не столько на состязание, сколько на грандиозную вечеринку. Организаторы словно намекали командам: «Отрывайтесь сейчас, пока есть возможность, дальше такого уже не будет».

— Инженер Цзян! Сестра Ди!

Огибая на бегу сотрудников технической службы, собиравших инвентарь, Сян Хайнин выкрикнул обращение так торопливо, что голос сорвался.

Цзян Ди, только взявшаяся за дверную ручку грузовика, со вздохом обернулась:

— Ты уж выбери что-то одно: или «Инженер», или «Сестра».

Сян Хайнин подскочил к ней, переводя дыхание:

— Ди-цзе, я с тобой поеду!

В дальних поездках никто в здравом уме не рвался садиться к Лу Чэншаню. Поэтому Сян Хайнин спешил забить лучшее место заранее.

Для управления крытыми фурами требовались права категории В2, так что водителей среди гоночной бригады было немного. Чэнь Сянь уже забрался в машину поддержки вместе с остальными запасными пилотами. Остальные, словно играя в «детский стул», наперегонки штурмовали кабины грузовиков — лишь бы не попасть к Лу Чэншаню.

Лишь Пэй Сун без лишней спешки подошёл к главному инженеру:

— Доброе утро, инженер Лу. Поедем вместе?

В этот момент Дай Вэйвэй тащила со склада две канистры с моторным маслом — девочки с ресепшена во время выездов тоже помогали технической службе. Закрепив груз в кузове, она отряхнула ладони и подошла ближе. Переводя лукавый взгляд с одного на другого, она проворковала:

— Ого, Сяо Пэй, поедешь с инженером Лу? Какая трогательная привязанность~

Она и не заметила, что Лу Чэншань стоит у самого капота. Фура была огромной, и инженер вынырнул из-за высокой кабины так неожиданно, что девушка опешила и застыла на месте.

Пэй Сун же совершенно не смутился. С самым невинным видом он прильнул плечом к груди Лу Чэншаня, изображая кроткую беспомощность:

— Ну разумеется. Он ведь такой сильный и надёжный.

Дежурно поздоровавшись с начальником, Дай Вэйвэй тут же сбежала. Лу Чэншань лишь вздохнул. Взгляд его скользнул по белой футболке Пэй Суна. Сегодня на ней красовался «Боевой мишка» — с мечом в одной лапе и щитом в другой.

Тот самый, что стоял у парня на аватарке в WeChat.

— Сколько у тебя вообще этих футболок с мишками? — спросил Лу Чэншань.

— Не считал, — честно признался Пэй Сун.

— Полезли в кабину... — Лу Чэншань и сам не понял, с чего вдруг задал этот глупый вопрос в восемь утра в субботу.

Предстоял пятичасовой марш-бросок с единственной остановкой в зоне отдыха. Чтобы не клонило в сон за рулём, на завтрак все съели лишь по варёному яйцу.

Шесть транспортеров команды тронулись с места. Пэй Сун пристегнул ремень безопасности. Фура выехала на шоссе, навстречу утреннему солнцу.

Для Пэй Суна эта поездка казалась настоящим школьным пикником. На прошлый этап в Яньлин они летели самолётом, а сейчас, на трассе, настроение было совсем иное.

Он повернулся к водителю:

— Инженер Лу, а почему тебя все так побаиваются? Ты до моего прихода на них всех суровость наводил?

Лу Чэншань держал руль одной рукой:

— Не проявишь строгость — не удержишь команду.

«Логично», — подумал Пэй Сун и кивнул:

— Это правда. Тридцатилетний главный инженер у многих вызывает сомнения — кажется слишком молодым для такой должности.

Лу Чэншань тихо хмыкнул:

— Слишком молодой? Пэй Сун, я старше тебя на семь лет. Когда ты только окончил начальную школу, я уже обкатывал трассы в картинге RGMMS.

Пэй Сун остался абсолютно спокоен. Он ждал этой отповеди. Сорокалетний мог назвать тридцатилетнего зелёным юнцом, но уж точно не двадцатитрёхлетним.

Он беспечно уставился на дорогу. Кабина фуры располагалась высоко, открывая панораму, как у водителя автобуса.

— Ну, по сравнению со мной ты, конечно, солидный дядька. Но ты посмотри на главных инженеров в других командах. Есть там хоть кто-то младше тридцати пяти? У «Иллюзорного Демона» инженер, кажется, ближе всего к тебе — и тому уже тридцать семь.

Лу Чэншань лишь беззвучно вздохнул.

На подъезде к пункту оплаты образовалась пробка. Пэй Сун вытащил из сумки бутылочку, вткнул в неё трубочку и поднёс к губам Лу Чэншаня.

Тот, не отрывая глаз от дороги, решил, что это кофе, обхватил соломинку губами, сделал глоток... и замер.

— Это что? — спросил Лу Чэншань.

— AD Calcium Milk, — невозмутимо ответил Пэй Сун.

Лу Чэншань: «...»

— Мне инженер Цзян дала, а я и для тебя выпросил.

Лу Чэншань: «...»

Инженер начинает жалеть, что пустил его. Надо было за шкуру притащить Чэнь Сяня — тот хотя бы всю дорогу сидел бы тихо, как мышь.

— Хочешь перекусить, инженер Лу? — Пэй Сун потянулся к рюкзаку у ног и расстегнул молнию. — Я взял печенье с мишками.

Лу Чэншань при слове «мишки» уже представлял исключительно гардероб Пэй Суна: мишку-рыцаря в красном плаще, мишку-чемпиона с золотым кубком, и вот сегодняшнего, боевого.

— Давай на стоянке, — ответил Лу Чэншань. — Открой лучше кофе, пожалуйста.

Менеджер купил баночный кофе. Пэй Сун щёлкнул ключом и поставил банку в подстаканник.

Бортовой компьютер грузовика был оснащён внушительным экраном. Навигатор Лу Чэншань почти не слушал — дорога на Чжэцзян была прямой и понятной.

— Можно музыку включить? — Пэй Сун потянул руку к сенсорному дисплею.

— Включай.

Плейлист — вещь интимная. Кэ Баомэн как-то заметил, что по музыке легко понять, что за фрукт перед тобой. У Пэй Суна, например, подборки не было: все треки сваливались в один

раздел «Избранное», где уживались детские песенки и безумное диско. Баомэн тогда заключил, что психика у Пэй Суна железная, а уровень оптимизма зашкаливает.

У Лу Чэншаня плейлист назывался лаконично — «1». Пэй Сун нажал на воспроизведение.

Из динамиков полились первые переборы гитары — «Созвездие Ориона» Пу Шу.

В этот момент полуденное солнце пробилось сквозь тучи, затопив кабину тёплым светом. Блики заскользили по лицам Лу Чэншаня и Пэй Суна в такт покачиванию тяжёлой машины.

Лу Чэншань думал, что молодёжь вроде Пэй Суна едва ли слушает Пу Шу, но тот подхватил первую же строчку, негромко мурлыча себе под нос.

Простая акустика грузовика звуковым совершенством не отличалась, да и гул аэродинамического потока на скорости девяносто километров в час пробивал изоляцию, но Лу Чэншань отчётливо слышал этот тихий, чистый мотив.

На пятой строчке он и сам едва слышно присоединился:

«Получил ли ты ту жизнь, о которой мечтал?

Слышишь ли шум морского прибоя из снов?..»

В это субботнее утро по всей стране сотни людей, влюблённых в рёв бензиновых моторов, спешили на грандиозный праздник.

О какой жизни он мечтал?.. Пэй Сун улыбнулся про себя. Кажется, он её уже получил.

Он — профессиональный гонщик, едущий на свой первый настоящий официальный этап. А в кузове за его спиной покоится суперкар, подготовленный лучшим главным инженером.

Пока звучала песня, казалось, само солнце поёт вместе с ними. К тому моменту, когда заиграла «People Like The Sea», колонна въехала на территорию единственной запланированной стоянки.

Шесть транспортеров замерли на площадке для большегрузов. Команда высыпала из кабин размять затёкшие кости.

Пэй Сун тут же достал из рюкзака пачку печенья, протянул Лу Чэншаню:

— Я в туалет.

— Иди, — Лу Чэншань взял пачку.

Сян Хайнин и Чэнь Сянь уже махали ему руками:

— Погнали, Пэй Сун, отлив сделаем!

— Иду! — отозвался тот.

Водители отправились заправлять машины. Лу Чэншань остался подпирать дверцу кабины, надрывая упаковку. Внутри оказались шоколадные печеньки в форме медвежьих головок.

Признаться, поедать этих мишек казалось... немного странным, будто он откусывал кусочек от самого Пэй Суна.

И всё же он отправил одну печеньку в рот. Шоколадно-молочный вкус.

Вскоре из павильона показался и сам боевой мишка. Троица пилотов шла, о чём-то весело переговариваясь — обаятельные студенты везде легко находили общий язык с окружающими. Цзян Ди несла пакет с перекусом: перед дневными заездами гонщики обычно не наедались.

Ребята сгрудились вокруг неё, выбирая вкусняшки. Вдруг Пэй Сун что-то выудил из пакета и дёрнул! Сян Хайнин и Чэнь Сянь с криками бросились за ним.

Лу Чэншань наблюдал, как боевой мишка с добычей в руке несётся прямо к нему. Изображение на его футболке выглядело невероятно грозно и решительно.

На бегу чёлка Пэй Суна взлетала, открывая лоб, а сам он сиял такой яркой улыбкой, что Лу Чэншань невольно прищурился.

— Инженер Лу! Спасай! — заорал Пэй Сун.

Лу Чэншань выпрямился и сделал пару шагов вперёд, заставив преследователей отступить. Пэй Сун тут же ловко нырнул ему за спину, а затем из-за его плеча выскользнула рука:

— Это тебе.

В ладони лежала пачка мармеладных бутылочек со вкусом колы.

Лу Чэншань обернулся. Пэй Сун расплылся в белозубой ухмылке:

— Когда в боксах захочется курить, зажуй конфетку.

<http://bllate.org/book/20414/2132098>